А.А. СОКОВИШИН
Преподаватель кафедры «Искусствоведения» Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технология. Дизайн. Искусство)
e-mail: aasokovishin@gmail.com

A.A. SOKOVISHIN
Lecturer at the Department of Art History, Russian State University A.N. Kosygin (Technology. Design. Art)
e-mail: aasokovishin@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_2_333_342

ФОЛЬКЛОРНЫЕ СЮЖЕТНЫЕ КОМПОЗИЦИИ ПО МОТИВАМ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК И СЛАВЯНСКИХ ОБРЯДОВ В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПЕЧАТНОМ ТЕКСТИЛЕ

FOLKLORE PLOT COMPOSITIONS BASED ON RUSSIAN FOLK TALES AND SLAVIC RITUALS IN MODERN RUSSIAN PRINTED TEXTILES

В статье поставлена актуальная для современного текстильного дизайна проблема возвращения интереса дизайнеров, проектирующих текстиль, к русской фольклорной теме. Анализ современного отечественного печатного текстиля позволил выявить три группы сюжетных фольклорных композиций: по мотивам русских сказок, языческих славянских обрядов и верований. Этот факт доказывает, что в современный период постмодернизма русское народное искусство является самым значительным источником вдохновения для отечественных дизайнеров, позволяющим нам соприкоснуться с истоками нашей культуры.

The article raises the problem of continuity of the Russian folklore theme by designers of the early XXI century from the designers of the XX century, which is relevant for modern textile design. The analysis of modern Russian printed textiles has revealed three groups

of folklore plot compositions: based on Russian fairy tales, pagan Slavic rituals and beliefs. This fact proves that in the modern period of postmodernism, Russian folk art is the most significant source of inspiration for Russian designers, allowing us to get in touch with the origins of our culture.

Ключевые слова: фольклорная сюжетная композиция, фольклорные орнаментальные мотивы, печатный текстиль, традиционные мотивы, композиции по мотивам русских народных сказок, композиции по мотивам языческих славянских обрядов и верований.
Keywords: folklore plot composition, folklore ornamental motifs, printed textiles, traditional motifs, compositions based on Russian folk tales, composition based on Slavic rituals and beliefs.

Фольклорные русские орнаментальные мотивы в печатном отечественном текстиле стали популярны у художников по ткани с 1957 года. Всемирный фестиваль молодежи и студентов, работа над сувенирной продукцией заставили мастеров обратиться к традиционной русской

Рис. 1. В. Лотонина. Эскиз детской ткани. 1957. Бумага, тушь, гуашь, белила. 25,7х21,9 см. ВМДПНИ

Рис. 2. Е.Я. Шумяцкая. Ткань«Фестивальная». 1957. Хлопок, печать цветная. 42х40 см. Комбинат «Трёхгорная мануфактура», г. Москва. ВМДПНИ

культуре, к ее национальной самобытности. «Но теперь, помимо традиционных русских орнаментов, авторы эскизов вводят в рисунок сказочно-фольклорные элементы, мотивы из различных видов декоративного искусства — керамики, вышивки, игрушки, чеканки» [6, с. 144–145]. С мотивами дымковской игрушки в 1957 году создает эскиз детской ткани, ныне хранящийся во ВМДПНИ, художник В. Лотонина (рис. 1). В 1957 году комбинат «Трёхгорная мануфактура» выпускает ткань Е.Шумяцкой под названием «Фестивальная», с фольклорным сюжетом русской пляски под гармонь (рис. 2). А в 1960-е годы Трёхгорной мануфактурой производится ткань Е. Шумяцкой с мотивами деревянной русской посуды (рис. 3). На всех отечественных фабриках народная тема в оформлении тканей превалировала над другими темами в орнаментальных композициях. «Увлечение народным искусством было заметно в творчестве художников всех видов декоративно-прикладного искусства. В массовом ассортименте тканей 50 процентов так или иначе были созданы под влиянием богатого наследия русской художественной культуры» [5, с. 191]. В 1962 году Н. Жовтис для фабрики «Красная роза» проектирует эскиз ткани «Тула» с композицией, построенной из орнаментальных мотивов филимоновских игрушек (рис. 4). В традиционной манере, с фольклорными мотивами огурца, создавали удивительные по своей красоте ткани художники ивановского края. Такими декоратив-

Рис. 3. Е.Я. Шумяцкая. Образец штапеля. 1960-е. Хлопок, вискоза, печать цветная. 100х79 см. Комбинат «Трёхгорная мануфактура», г. Москва. ВМДПНИ

Рис. 4. Н.М. Жовтис. Декоративная ткань «Тула». Фабрика «Красная Роза», г. Москва. 1950-е. Шелк, печать цветная. ВМДПНИ

Рис. 5. А.С. Горина. Рисунок на ситец. 1970. Бумага, гуашь. 50 х 41 см. Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурылина

Рис. 6. Г.С. Григорян. Рисунок на ситец «Русский сарафан». 1977. Бумага, гуашь. 17,5 х 17,5 см. Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурылина

Рис. 7. Л.А. Данилова. Ситец. 1985. Прядильно-отделочная фабрика «Красная Талка», г. Иваново

ными композициями в фольклорном ключе являются рисунок на ситец А.С. Гориной 1970 года (рис. 5) и рисунок на ситец «Русский сарафан» Г.С. Григоряна 1977 года (рис. 6), хранящиеся в Ивановском государственном историко-краеведческом музее имени Д.Г. Бурылина. Традиционные орнаментальные формы в текстильной композиции прошли проверку временем. «Их эстетические качества неизменно отвечали вкусам людей. Совершенство разработки традиционных орнаментов позволило им успешно конкурировать с другими, обновляющимися и современными. Устойчивый декоративный изобразительный элемент чаще всего связан не просто с традициями, а с традициями народными, национальными. Как устный эпос, народные сказки, отдельные предметы нарядной одежды, так и узоры, орнаменты на тканях сохранялись из поколения в поколение» [1, с. 35]. К 1985 году относится ситец Л.А. Даниловой, созданный на Прядильно-отделочной фабрике «Красная Талка». Рисунок составлен из квадратных лоскутов в стиле лоскутного шитья. Квадраты с цветочным мелкоузорным рисунком чередуются с квадратами, декорированными крупным мотивом подсолнуха, квадратами со стилизованной крестьянской избой и четвёртым квадратом, на котором изображён дедушка-крестьянин в валенках, с гармонью, сидящий на берёзовом бревне (рис. 7).

Практически до конца XXвека работа отечественных художников с фольклорными мотивами в текстильной композиции не прерывалась.

В начале XXI века сохраняется преемственность работы дизайнеров с традиционными и фольклорными мотивами. В настоящее время интерес к русскому фольклору возрос. У дизайнеров тканей расширился спектр фольклорных орнаментальных мотивов. Помимо предметов крестьянского быта (прялок, наличников, деревянной посуды, глиняной и деревянной игрушки, кружева и набойки, ткачества и вышивки), заметный интерес проснулся у дизайнеров к изображению сюжетных сцен из русских народных сказок и славянских обрядов в набивном текстиле. Анализ современного отечественного печатного текстиля позволил выявить следующие сюжетные композиции:

1) сюжетные текстильные композиции по мотивам русской народной сказки с анимическими корнями;

2) сюжетные текстильные композиции по мотивам языческих обрядов древних славян;

3) сюжетные текстильные композиции с изображением духов славянского языческого культа природы.

Рис. 8. Sova Home. Платок «Водяной». Натуральный шелк. 63 х 180 см. Ивановская область, г. Плёс

С древнейших времен людям было свойственно одухотворять окружающий мир. Древние славяне считали одушевленными растения родной местности, животных и даже предметы неживой природы. «Восприятие природы как живого организма, который не только живёт особой самостоятельной жизнью (аниматизм), но также одушевлён и наполнен различными духами (анимизм) — это восприятие довольно хорошо сохранилось у восточных славян до наших дней. Собственно говоря, для восточных славян и теперь не существует неодушевлённых предметов: они верят, что камни растут, деревья разговаривают, звёзды присматриваются к судьбам людей» [3, с. 411]. Славянский культ природы в сознании людей был наполнен духами земли, воды, леса, дома. Духом олицетворения леса у древних славян был леший, духом водной стихии — водяной,

полевым духом была полудница, духом дома — домовой.

Дизайнеры бренда Sova Home (Ивановская область, г. Плёс) создали оригинальный шарф с набивным рисунком водяного — духом водной стихии. Водяной, покрытый чешуей, с рыбьим хвостом, по пояс показался из речной воды, поросшей кувшинками, и замер в ночной тишине, залюбовавшись полнолунием (рис. 8). Рыбаки, пасечники и мельники приносили водяному жертвы. Он помогал в рыбной ловле и охранял у мельника запруду. Разгневанный водяной уничтожал рыбацкие сети, затапливал ульи и крушил мельничную запруду. Гневался водяной на купающихся в полдень и ночью. Таких он топил и утаскивал в свое подводное царство. Утонувшие становились работниками водяного, а девушки — русалками. Появляться водяной мог в различных обликах. Часто представал в образе рыбы — сома или щуки, иногда в образе человека с зелеными или черными волосами и кожей, как у налима [3, с. 416].

Рис. 9. И. Сказка. Дизайн раппортной ткани «Сказка Гуси-лебеди в стиле мезенских мотивов». 2024

В русских народных сказках присутствуют отголоски анимизма, животные в них наделяются человеческими характерами, им присущи положительные и отрицательные черты. Лиса в русском сказочном фольклоре наделяется хитростью, коварством, сообразительностью. Заяц — трусостью, слабостью, в некоторых случаях — находчивостью. По мотивам русского сказочного фольклора дизайнеры бренда Sova Home создали платок «Лиса и заяц», предлагаемый в красном, зеленом, синем, золотом и голубом колорите. Средник платка украшен традиционным раппортным ромбовидным узором, символизирующим засеянное поле и заимствованным из ручной набойки. В противоположных углах платка изображены полуфигуры сказочных героев — лисы и зайца. Лиса хитро выглядывает из нижнего угла платка, уговаривая зайца пустить ее ночевать. Композиция платка создана по мотивам русской сказки «Лиса и заяц», в которой по сю-

жету у лисы была избушка ледяная, а у зайца — лубяная. Избушка лисы весной растаяла, она хитростью уговорила зайца пустить ее к себе и завладела его домом. Разные сказочные герои пытались зайцу помочь, но получилось прогнать лису только у петуха.

Рис. 10. Д. Рогатов. Платок «Весёлая Масленица». Атлас. 89 х 89 см. Павловопосадская платочная мануфактура

Одухотворение природы у древних славян привело к тому, что так называемые духи природы (водяной, леший и другие), а также животные наделялись в сознании людей человеческими качествами и характерами. Такие мифические существа и одухотворенные животные вводились людьми вместе с реальными персонажами в народные сказки. В некоторых сказках мы можем наблюдать одухотворение растений и неживых предметов. Ярким примером является русская народная сказка «Гуси-лебеди». У девочки гуси-лебеди похитили брата. Спасая его, она обращается за помощью к яблоньке, печке и молочной реке с кисельными берегами. Дизайнер Ирина Сказка создала раппортную ткань «Гуси-лебеди в стиле мезенской росписи» (рис. 9). Орнаментальная композиция решена в лаконичной цветовой гамме из четырех цветов: синего, голубого, красного и белого. Композиционным центром является сюжетная сцена погони гусей-лебедей за братом и сестрой. На темно-синем выразительном фоне располагается динамичная композиция: вдоль леса бежит девочка в красном сарафане, держа за руку босоногого мальчика, их догоняют белоснежные гуси-лебеди. Дети бегут к спасительной реке, яблоньке и печке, готовых их укрыть. Над парой бегущих детей светит солнце, решенное дизайнером в виде солярной розетки мезенской росписи. Сюжетная сцена с двух сторон обрамлена поясками, состоящими из геометрических мотивов мезенской росписи: волнистых полос, полукружий, волн, фигурок птиц и стилизованных деревьев. В творческом процессе И. Сказка использовала два фольклорных источника: сюжет русской народной сказки и орнаментальные мотивы деревянной росписи Мезени, Архангельской области.

Языческие обряды древних славян стали оригинальной темой в творчестве современных отечественных дизайнеров текстиля. Павловопосадская платочная мануфактура выпустила шелковый платок «Весёлая Масленица» художника Дмитрия Рогатова (рис. 10). На белом, как снег, фоне в центре платка изображена кульминационная сцена сожжения чучела Масленицы. В костре догорает соломенное чучело, вокруг костра танцуют скоморохи и ряженные в маске лисы, шкурах медведя и козы, веселятся музыканты, играющие на гармони, свирелях и бубне. Рядом — стол с дымящимся самоваром и стопкой блинов. По кайме платка на фоне зимнего пейзажа, заснеженных деревьев, домов и церквей, речки подо льдом и шаткого мостика изображаются сцены главных увеселений этого праздника — катания с гор и катания на санях с упряжкой лошадей. Праздничные сцены празднования Масленицы выделяются яркими красками на холодном бело-голубом фоне заснеженной деревни. «В России Масляница начинается после вселенской субботы, в которую бывает память усопших родственников, между тем, как в сырную неделю церковь наша вспоминает изгнание Адама из рая, приготовляя христиан к Великому посту. Тогда народ предаётся масляничным удовольствиям, катаньям с гор на санях, попойкам и пиршествам, а встарь предавались даже кулачным потехам. Во всю Масляницу пекут блины, пряженцы, оладьи. В народном быту Масляница слывёт честною, а по разгульности и раздолью широкою, так как русский человек в эти дни предаётся широкому разгулу» [2, с. 35]. Славянский языческий праздник поминовения усопших после крещения Руси остался в крестьянском календаре как праздник проводов зимы и встречи весны [3, с. 406]. Каждый день масленичных гуляний имел свой сценарий празднования, посещения праздничных застолий родственников, уличных гуляний, народных костюмированных представлений (маскарадов). «По сказаниям церковных историков в эти дни безумствовали, то есть надевали на себя личины (маски), костюмы, причём переряжались мужчины в женские костюмы, а женщины в мужской наряд, иногда мужчины наряжались в довольно странные костюмы (пугалами), чтобы казаться страшнее и такая костюмировка (народный маскарад) служил на масляницe поводом к самому весёлому разгулу…» [2, с. 34]. В четверг масляной недели парни и девушки делали из соломы чучело — сударыню Масленицу, одевали ее в женский наряд и устанавливали в сани, рядом прикрепляли еловую ветку, украшенную лентами и платками. На катальной горе парни садятся к государыне Масленице в сани, а все остальные

прикрепляют к саням салазки и праздничный поезд с хохотом и песнями катится с горы, открывая масленичные катания. «Сожжение Масленицы составляет, так сказать, заключительный аккорд деревенского веселья, за которым следует пост, поэтому присутствующие при сожжении обыкновенно швыряют в костёр все остатки масленичного обжорства, как блины, яйца, лепёшки и пр., и даже зарывают в снег самый пепел Масленицы, чтобы от неё и следов не осталось» [4, с. 341–342].

Рис. 11. К.К. Коссая. Платок «Хоровод» на черном фоне. Шелк. 65 х 65 см. Kokosha Studio, г. Москва

Языческий праздник Ивана Купалы — день летнего солнцестояния, расцвета природы, был связан с поклонением земле-кормилице, заговорами на хороший урожай. После принятия восточными славянами христианства народный праздник совпал с Рождеством Иоанна Предтечи, совместив в себе языческие и христианские обряды. Ритуалы, связанные с огнем и водой, проведенные в этот день, были призваны оградить человека от болезней и невзгод. Славяне умывались утренней росой, купались в водоемах, собирали целебные травы, ломали ветви березы для банных веников, плели венки, водили у огня хороводы и прыгали через костер, чтобы защититься от болезней и сглаза, привлечь удачу, любовь и благополучие. «Так появляется целый ряд оберегов, с помощью которых человек пытается защитить себя и своё хозяйство: магические процессии, венки, заговоры, очистительные огни, купание, магическое удаление мусора из селений» [3, с. 397]. Праздник Ивана Купалы изображен на ярком платке дизайнера KoKosha-Studio К.К. Коссой (рис. 11). Внутри обрядового венка, сплетенного из купальских цветов и трав, автор помещает сюжетную композицию. Вокруг горящего костра девушки в разноцветных сарафанах водят хоровод. Чёрный бархатный фон платка погружает зрителя в таинство обряда ночи Ивана Купалы.

Современные дизайнеры существенно расширили фольклорную тему в оформлении текстиля. Создаются орнаментальные композиции по

мотивам русского лубка, древних изразцов и росписей по дереву, золотной и счётной вышивки, кружевоплетения, но особенно интересны орнаментальные сюжетные композиции по мотивам русских сказок, языческих славянских обрядов и верований, приоткрывающие перед человеком начала XXI века драгоценный ларец истории земли русской и наших истоков.

Список литературы:

1. *Береснева В.Я.* Вопросы орнаментации ткани / В.Я. Береснева, Н.В. Романова. — Москва: Легкая индустрия, 1977. — 192 с.

2. *Забылин М.* Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М.Забылиным: Репринтное воспроизведение издания 1880 года / М. Забылин. — Москва: Книга Принтшоп, 1989. — 616 с.

3. *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография: Научное издание / Д.К. Зеленин; перевод с немецкого К.Д. Цивиной, примечания Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова, послесловие К.В. Чистова. — Москва: Наука, 1991. — 511 с.: ил. — (Этнографическая библиотека).

4. *Максимов С.* Нечистая, неведомая и крестная сила: очерки / С. Максимов. — Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2021. — 480 с. — (Азбука-классика. Nonfiction).

5. *Соловьев В.Л.* Ивановские ситцы: производственное издание / В.Л. Соловьев, М.Д. Болдырева. — Москва: Легпромбытиздат, 1987. — 224 с.: ил.

6. Ткани Москвы / автор-составитель К.Л. Гусева, А.Н. Селиванова; Музей Москвы. — Москва: Кучково поле, 2019. — 240 с.: ил.